

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ПОТОРІИ И ДРВВНОСТВЪ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Позреженное изданіе.

1858.

ГЕНВАРЬ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ . .

**съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 14-го дня, 1858 года.**

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

СЛАВЯНСКІЯ ПОСЕЛЕНІЯ

ВЪ

НЕАПОЛИТАНСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

ПИСЬМА ТАМОШНЯГО УЧИТЕЛЯ,

Гюванни-де Рубертиса.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1888.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя письма напечатаны первоначально въ «Далматскомъ Наблюдателѣ», издающемся въ Задрѣ (Зарѣ) на Итальянскомъ языкѣ, за февраль 1856 года («Osservatore Dalmato»), издателю котораго, Антону Казади, сообщены графомъ Почичемъ Загорскимъ, къ которому писаны, и который, лѣтомъ 1852 года, посѣщалъ нашу Москву, а, по возвращеніи изъ путешествія въ Италію, весной слѣдующаго года, вступилъ въ сношеніе съ учителемъ одного изъ поселеній Славянскихъ въ южной Италіи, на берегу Адриатическаго моря, г-номъ Іованомъ де Рубертисъ. Бывши еще въ Москвѣ, этотъ ученый Дубровчанинъ сообщалъ мнѣ свое намѣреніе посѣтить, если обстоятельства позволятъ, Итальянскіе берега Адриатики, чтобы окончательно увѣриться, точно ли и теперь еще тамъ существуютъ какія либо Славянскія поселенія, о которыхъ упоминаютъ нѣкоторые Итальянскіе писатели и рассказы путешественниковъ, слышанные имъ не разъ. Я, съ своей стороны, прибавилъ, что и мнѣ, во время путешествія моего по Славянскимъ землямъ, случалось иногда слышать тоже, особенно между Хорватами и Словенцами. Притомъ, если мы теперь навѣрное знаемъ о поселеніяхъ Албанцевъ въ южной Италіи и Сициліи, то можно ли думать иначе о поселеніяхъ Сербовъ въ этѣхъ странахъ, непосредственныхъ сосѣдей Албанцевъ, тѣмъ болѣе, что въ старое время они не разъ и не два сражались, предводимые своими князьями и жупанами, по ту сторону, какъ выражаются Далматинцы, Адриинской затоки (Адриатическаго залива). Предположенія и рассказы вскорѣ подтвердились. Въ первыхъ числахъ февраля, 1856 года, графъ Почичъ Загорскій препроводилъ къ упомянутому издателю Далматинскаго Наблюдателя, переписку свою, съ апрѣля по июль 1853 года, съ г-мъ де Рубертисъ. Вотъ письмо, при которомъ онъ передалъ ее г-ну Казади. «Ты знаешь»,—говоритъ онъ въ немъ,—«какъ я, проведши лѣто 1852 года въ Россіи, спустился на весну въ Неаполь, съ цѣлію, заплативши должную дань удивленія Славянскому колоссу Сѣвера, поискать слѣдовъ на Югѣ Славянскаго пигмея, которыя, по предположенію моему, дол-

жны были скрываться гдѣ ни будь между народонаселеніемъ Королевства обѣихъ Сицилій. Теперь посылаю тебѣ часть моихъ открытій, именно «Описаніе Славянскихъ поселеній» въ Молизскомъ краѣ, на Итальянскомъ берегу Адриатическаго моря. Я не хотѣлъ говорить о нихъ отъ своего лица, но сообщаю тебѣ лишь нѣсколько писемъ одного изъ тамошнихъ Славянъ, г-на Іована де Рубертисъ, извѣстнаго своими поэтическими произведеніями въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, а въ нынѣшнее время занимающаго должность учителя въ Живой Водѣ (Aqua Viva). Обязанность твоя сдѣлать письма этѣ извѣстными всѣмъ, слѣдящимъ съ любовью за дѣлами Славянскими». Издатель «Далматскаго Наблюдателя», не только помѣстилъ избрленную ему переписку въ своемъ журналѣ, но и особо издалъ ее въ слѣдъ за тѣмъ, какъ «Estratto dall' Osservatore Dalmato», снабдивъ его небольшимъ предисловіемъ и озаглавивъ такъ: «Delle Colonie Slave nel regno di Napoli. Lettere del professore Giovanni de Rubertis. Zara in febbrajo 1856», 47 стр., въ 12 долю листа. Иностранные журналы и газеты, какъ водится, упомянули объ этомъ только вскользь, а за ними и у насъ оно проскользнуло. Но не худо знать намъ, Славянамъ, нѣсколько побольше иностранцевъ о Славянахъ; съ этою цѣлію я предлагаю сдѣлать переводъ писемъ съ подлинника, писаннаго по Итальянски. Быть можетъ, кто либо изъ Русскихъ, посѣщающихъ въ такомъ множествѣ Италію, вздумаетъ, отъ дѣла, или бездѣля, завернуть какъ ни будь и на Адриатическій берегъ ея, куда далеко чаще слѣдовало бы намъ зыгладывать. Вѣдь тамъ Баръ, а въ немъ мощи святителя Николая, столько чтимаго нами, мало, однако, посѣщающими теперь мѣсто его покоя. А изъ Бара авось захочетъ кто завернуть и въ Живую Воду, если не за живой водой нашихъ сказокъ, то, по крайней мѣрѣ, такъ, поосвѣжиться, да изъ любопытства посмотрѣть на соплеменниковъ своихъ, которые подъ Итальянскимъ небомъ уже болѣе трехъ столѣтій живутъ, а все таки остались вѣрными самимъ себѣ, не прешли отъ языка въ языкъ, и отъ царствія въ люди иные.

Москва.
Февраля 9,
1858 г.

О. Бодянский.

ПИСЬМО I.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣлъ я честь получить совершенно неожиданно ваше дорогое письмо, И потому, отвѣчая вамъ самымъ искреннимъ уваженіемъ и пріязнію, и пришлось благодарность въ особенности за доброту вашего любящаго сердца, я готовъ сообщить самый подробный отвѣтъ на всѣ ваши вопросы. Впрочемъ, оговариваюсь напередъ, что тѣ немногія свѣдѣнія, которыя я могу передать вамъ, принадлежатъ вовсе не какому либо знаменитому знатоку древностей, какъ слѣдовало бы имъ быть, и какихъ вы, конечно, ожидаете, и надѣетесь получить; напротивъ, это будутъ свѣдѣнія, какія въ состояніи сообщить человекъ, удаленный отъ міра литературнаго, хотѣлъ было сказать, даже отъ всякаго сообщенія съ людьми, который живетъ въ тѣни и неизвестности въ микроскопическомъ уголку Самнитской земли.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Разные историки говорятъ о прибытіи Славянскихъ поселенцевъ въ это Королевство, и время того означаютъ съ особенной точностью. Около 1462 г. славный Юрій Кастріотъ, прозванный Скандербегомъ, привудивши Магомета Второго, сына и преемника Амурата, заключить съ нимъ миръ, оторвался въ Италію, по просьбѣ папы Пія Второго (Евгенъ Сильвія Пикколомини), на помощь Фердинанду I-му Арагонскому, осажденному въ Баръ герцогомъ Анжуйскимъ. Скандербегъ, предводительствуя отборнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Албанцевъ и Славянъ, дважды разбилъ шаголову князя Тарантскаго; за тѣмъ, напавъ на Анжу, одержалъ надъ нимъ полную побѣду и заставилъ снять осаду. Арагонецъ, обезпеченный на своемъ престолѣ, согласился позволить Албанскимъ и Славянскимъ воинамъ, въ награду за оказанныя ими услуги, основать поселеніе въ западной сторонѣ, на берегу Адриатическаго моря; но какъ Скандербегъ принужденъ былъ воротиться въ Албанію, для защиты своихъ владѣній, на которыя снова напалъ султанъ Магомедъ II-й, то и воины его послѣдовали за нимъ туда же, и храбростью своею заставили гордого Османскаго бросить осаду Крин. Наконецъ, когда умеръ Скандербегъ около 1467 г., Албанскіе и Славянскіе воины, не желая покориться владычеству Магомета, покаяв-

шагоса истребить христіанство, и помня объ уступкахъ, сдѣланныхъ имъ щедростію короля Фердинанда, отправились для поселенія въ эту предѣлы, захвативъ съ собою женъ, дѣтей и все, что только было для нихъ самаго любезнаго и дорогаго. Отецъ де Понсе (Ponset), езуитъ, издалъ въ свѣтъ, 1709 года, чрезвычайно поучительное и занимательное жизнеописаніе Скандербега. Но и того обстоятельнѣйшія свѣдѣнія находимъ въ историческихъ запискахъ г. Тріа, епископа Ларвинскаго, напечатанныхъ въ Римѣ Джіов. Земпелемъ 1744 г., у Монте Джурдано. Въ этомъ, довольно объемистомъ, сочиненіи много говорится о прибытіи Албанскихъ и Славянскихъ поселенцевъ, случившемся около 1468 г. Албанскіе выходцы основали Portocannone, Sampomarino, Uguì, Chicuti и др., а Славянскіе Montemitro, Sanfelice, Tavenna, и Cerritello. Жители этого послѣдняго селенія, состоявшіе изъ Албанцевъ и Славянъ, устрешенные свирѣпствовавшей тогда холерой, бросили нѣсколько своихъ хижинъ и бѣжали. Это открывается изъ одного договора, заключеннаго Албанскими и Славянскими поселенцами съ рыцарями Мальтійскаго Ордена, коимъ принадлежалъ, какъ владѣтелямъ, этотъ край, и доселѣ хранящагося еще въ архивѣ нашей общины. Тогда-то Албанцы и Славяне отдѣлились одинъ отъ другихъ: первые основали Montecillone, а послѣдніе, привлеченные благораствореннымъ воздухомъ, положили начало поселенію въ недалекомъ разстояніи отъ Cerritello, которое, по своей свѣжей и здоровой водѣ, названо было ими Жива Вода (Acqua Viva). И въ самомъ дѣлѣ, вода у насъ такъ прозрачна, свѣжа и вкусна, что я предпочитаю ее водѣ, столько воспытой Воклюзскимъ лебедемъ. Въ подтвержденіе сказаннаго о прибытіи въ этотъ край Славянскихъ поселенцевъ, считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ упомянутаго выше сочиненія епископа Тріа.

Стр. 309, §§ 22—23: «Въ Географическомъ словарѣ Мартиньери читаемъ, что, по покореніи Турками этой земли (Албаніи), многіе обитатели ея предпочли удалиться въ Которъ (Cattaro) и другія мѣста, принадлежащія Венеціанамъ, или же на соседніе острова. Болѣе же знатные отправились въ Неаполитанское королевство, а сыновья Юріа бѣжали въ Неаполь къ королю Фердинанду, который пожаловалъ ихъ въ Маркизы di S. Angelo e di Tripatela. Фердинандъ Кастріотъ, Маркизь di S. Angelo, убитъ въ сраженіи подъ Павіей. На это считаемъ необходимымъ замѣтить (прибавляетъ тутъ епископъ Тріа), что увѣреніе Мартиньери о поселеніи упомянутыхъ семействъ въ названныхъ мѣстахъ въ правленіе короля Фердинанда Арагонскаго, должно отнести ко времени Фердинанда I-го, царствовавшаго съ 1458 по 1494 г., преемникомъ коему былъ Альфонсъ XI-й; это подтверждаетъ и извѣстіе правителя Молеса, увѣрающаго, въ своихъ опредѣленіяхъ (pag. 1, № 100, pag. 16), что вродѣ этотъ поселился въ разныхъ краяхъ королевства при Фердинандѣ I-мъ: «Sunt in hoc Regno villae

aliquae ab exteris Regni, V. S. a Sclavonibus, Graecis, et Albanensibus incoluntur; quod a temporibus Regiones Regni Regis Ferdinandi Primi arbitror fuisse introductum; quia illis temporibus regiones illae Albaniae, et Dalmatiae a Turcis invasae fuerunt; et proinde facta fuit demigratio ipsarum, et novae Coloniae in Regno institutae.» Этого достаточно, пока, со стороны исторіи. Въ другомъ моемъ письмѣ назову вамъ книги и рукописи на Славянскомъ языкѣ, имѣющіяся въ этой общинѣ, равно какъ остатки древности и рукописи Черрительскія; но теперь не въ состояніи этой длинной матеріи болѣе заниматься.

СВОЙСТВА И ОБЫЧАИ.

Характеръ моихъ согражданъ, которые роста и сложенія Геркулесовскаго, тверды и достойны уваженія. Они никогда не употребляютъ въ разговоръ съ какимъ бы то ни было начальственнымъ лицомъ «Вы», или «Ваша Милость» (Voi, Ella), но одно только «Ты» (Tu). Соглашаясь продать что либо, съ трудомъ отступаютъ отъ перваго запроса, словно какъ бы продавали по напередъ опредѣленной цѣнѣ. Многіе не знаютъ Итальянскаго языка, такъ что на ярмаркахъ благородные принуждены бываютъ иногда прибѣгать къ переводчикамъ. Воздержные и трезвые, съ достоинствомъ переносятъ удары неблагопріятной судьбы, и могу уверить васъ, что я никогда еще не видалъ никого изъ нашихъ Славянъ плачущимъ, хотя сильныя и большія потрясенія отражаютъ на лицахъ ихъ самую живую и глубокую горестъ. Какъ вы думаете? Вѣдь истинное-то горе не знаетъ слезъ!... Напротивъ, женщины кажутся безутѣшны въ несчастіи. А какъ мы уже заговорили объ этомъ, то позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о похоронахъ. Я не въ состояніи записать, какъ бы вы желали, всѣхъ тѣхъ словъ, какія причитаютъ наши плачущія женщины надъ умершимъ, лежащимъ на одрѣ, потому что онъ тутъ рассказываетъ самыя замѣчательныя дѣла изъ жизни покойнаго; но передамъ вамъ только нѣкоторые, врезавшіеся въ моей и мнѣ и сильно поразившія мое сердце. Однажды переселилась въ лучшую жизнь премилая дѣвушка по пятному году; старшая ея сестра, призывая духъ брата своего, тоже умершаго, такъ причитала со слезами:

«Брате мой, заде ¹ придѣ нашу дивонька! Понеси ю у небе придѣ Богъ! Учини путь! Ты знаше, ка ² наша дивонька е мали!»

Мать, съ своей стороны подхватила: «Ружица моя, ди си пола? ³ Боже мой! ухитъ ⁴ за власе ова моя цура! ⁵ Держи ю свасданъ ⁶ краемъ ⁷

¹ Соидан! ² Что. ³ Розочка моя, куда ты пошла? ⁴ Схвати! ⁵ Дочь (дщеру, дщери, дщур, цуру). ⁶ Всегда. ⁷ Подлѣ, возлѣ, у, при.

тебе! Зашто нис вчой менѣ? * Боже мой, Боже мой!!.. Слова эти вызываютъ плачь, и потому полагаю лучше верить къ такимъ предметамъ, которые возвышаютъ душу, а не навѣшаютъ грусть на нее. Прощу только исправить всѣ ошибки въ моемъ правописаніи, такъ какъ я считалъ нужнымъ передать Славянскія слова въ томъ точно видѣ, какъ они теперь произносятся нами.

Женщины наши поразительной красоты. Что вѣтъ Черкешенки, Мингрелки!... Дѣвушки до самаго выхода замужъ никогда не покрываютъ своей головы, но любятъ лучше заплетать волосы свои въ разнаго рода косички, и потомъ прикрѣпляютъ ихъ шелковой тесемкой чрезвычайно мило. Напрасно епископы нашей епархіи предписывали, чтобы онѣ покрывали головы свои, по крайней мѣрѣ, посѣщая церкви: никогда распоряженія ихъ не достигали своей цѣли. Настоящій Славянинъ не легко-то разстается съ обычаями своихъ предковъ. А потому дѣвушки только приступая къ причащенію Святыхъ Таинъ накладываютъ себѣ на голову покрывало. Ахъ, если бы вы, графъ, могли видѣть зрѣлище, какое представляетъ наша прекрасная церковь утромъ въ Страстной четвергѣ! Что за зрѣлище! Дѣвицы со смиреніемъ и благочестіемъ приближаются къ Чашѣ для вкушенія изъ нея пищи ангеловъ! Эти лица, на которыхъ отражается такое глубокое смиреніе, отбываемыя бывлымъ, какъ душа ихъ, покрываломъ, действительно обворожительны!... Это вѣрный отпечатокъ идеальной красоты!...

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Мы имѣемъ только весьма немногія народныя пѣснѣ, дошедшія къ намъ отъ глубочайшей древности. Почти всѣ онѣ принадлежать къ ряду любовныхъ. Одна изъ нихъ необыкновенно изящна и, по моему мнѣнію, можетъ выдержать сравненіе съ любой изъ Османскихъ. Вотъ содержаніе ея: Одинъ молодой баричъ смертельно влюбился въ прекрасную сельскую дѣвушку, Марью, сердце которой, однако, было уже отдано другому. Иванъ Довице (такъ звался баричъ), видя, что онъ не нравится дѣвушкѣ, которая даже презираетъ его, рѣшился похитить ее. Но напередъ онъ рассказываетъ о своей пламенной страсти одной женщинѣ, проситъ, заклиная ее помочь ему, прибѣгая къ самымъ угрозамъ; за тѣмъ подтверждаетъ ей свое намѣреніе и умоляетъ склонить красавицу отправиться съ ней вмѣстѣ на ближній лугъ собирать розы, дальнѣйшее жѣ предоставить ужъ ему. Заговоръ какъ нельзя удался. Бѣдная поселанка только что успѣла нарвать розъ на вазанку, какъ почувствовала, что ее схватилъ молодой баричъ: она пала въ безпамятство, а Иванъ Довице, пользуясь этимъ мгновеніемъ, кладетъ ее себѣ на сѣдло и что силы есть скачетъ въ лѣсъ. Тутъ пѣсня

* Зачѣмъ лучше не взять меня?

прерывается; но легко угадать изъ заключенія, что послѣдовало за тѣмъ. Марья была подло обманута и брошена. Пѣсня начинается разговоромъ между поселенкой и участницей въ заговоръ молодого барнича:

«Лина дивойца гомо ¹ по ружице!»

Когда Марья воротилась въ родное мѣсто, щеки ея были покрыты блѣдностью, ни кровинки на нихъ, словно лмстыя завявшаго цвѣтка; дыханіе сперлось. Вотъ какъ она облакивала вѣроломство своего похителя:

«Я мамъ витъ твое сарце, Иванъ Довице,
Сашюшить, како сашюню ове ружице,
Ке я садъ вержемъ свора ова стина,
Ди сваку ночь плачемъ за тебе!»...

Какъ вамъ нравится это заключеніе? Не правда ли, что оно возвышенно, страстно и раздираетъ душу? Меня уверали, что я могу достать въ Монтенитре (Montemitro) довольно вѣрный списокъ этой народной пѣсни. Значительное число учениковъ, ввѣренныхъ моему заведыванію, не позволяютъ мнѣ на этотъ разъ отправиться туда; но какъ скоро улучу свободный часъ отъ своихъ училищныхъ занятій, надюсь пойти и собрать въ этомъ мѣстѣ все, что только найду заслуживающимъ того, и, такимъ образомъ, показать себя достойнымъ той чести и пріязни, которыми угодно было вамъ почтить меня. Впрочемъ, кто поручится за успѣхъ? Удастся ли мнѣ представить въ настоящемъ свѣтъ наши народные пѣсни, испорченные и обезображенные въ переводѣ? Поэзія Скандинавовъ или Скальдовъ не имѣла по тому лишь такого повсемѣстнаго успѣха въ Европѣ, какъ поэзія Кельтовъ, что ей недоставало Макферсона, который бы очистилъ ее отъ ржавчины. Статься можетъ, таже судьба ожидаетъ и наши народные пѣсни; жаль, что я не имѣю дарованій знаменитаго переводчика Оссіана! А впрочемъ, на все воля Божія! «Нека ² чинити Богъ! Веселимось, братъ, наше езикъ; и нека чинити Богъ! Онъ гледа на небе и на земли! Фалимо име Господиново!»

Въ слѣдующій разъ я поговорю съ вами о праздникѣ 1-го мая, равно какъ и о пѣсняхъ, которыя поются тогда; потому что, хотя я и увѣренъ, что, по особенной любознательности, высказываемой вами ко всему, относящемуся къ намъ, не могу наскучить вамъ, тѣмъ не менѣе, перешедши предѣлы, установленные обычаемъ для письма, считаю нужнымъ остановиться. Послѣ пришлоу отвѣтъ вамъ на всѣ вопросы, предложенные вами мнѣ съ такимъ вниманіемъ и обязательностью, вовсе не заслуженными

¹ Пойдемъ.

² Пускай, пусть; оставимъ.

мною; впрочемъ, кажется мнѣ, я отвечалъ уже, по возможности, на нѣкоторыя изъ нихъ.

Не посылаю вамъ пѣсни, о которой вы просили меня, полагая, что она уже вамъ въ это время доставлена г-мъ Граціани¹, который получалъ ее отъ одного изъ моихъ учениковъ. Увѣренный въ томъ, прошу васъ накупить покрывало на промахи противу правописанія, такъ какъ воспитанники мои, принужденные заниматься изученіемъ другихъ языковъ, ничего не смыслятъ въ Славянскомъ правописаніи. «Што чинити? Мои ученики пишутъ нашъ языкъ, како говорю!»

Учрежденіе кафедры словесности и языка Славянскаго въ Парижѣ для меня не новость. Когда еще только рѣчь шла объ учрежденіи ея, я находился тамъ. Разъ я былъ въ одной Итальянской кофейнѣ, и мнѣ попалась какая-то Флорентійская, или Луцкая, газета (*la Gazzetta di Firenze, o di Lucca*), въ которой извѣщали объ этомъ событіи, и я, кончивъ чтеніе, заговорилъ въ дружескомъ кружкѣ о достоинствахъ и старинѣ нашего языка. Тутъ Албанецъ, Доменико Мавро, бывшій въ 1848 году депутатомъ, сталъ возражать мнѣ и доказывать превосходство языка Албанскаго, какъ въ отношеніи древности, такъ равно и благозвучія. Я старался разувѣрить въ противномъ; но вопросъ не могъ быть рѣшенъ тамъ, гдѣ молодежь, окружившая насъ, пускала цѣлые столбы дыма. Послѣ того Мавро доказывалъ мнѣ свое въ одной статьѣ, помѣщенной имъ въ журналъ *«L'Indicatore»*. Это былъ вызовъ, который я принялъ съ особеннымъ удовольствіемъ, потому что нѣтъ Славянина, который бы не чувствовалъ любви къ роднѣ и въ жилахъ котораго не кипѣла бы кровь. Я отвѣчалъ, какъ слѣдовало, тоже особой статьей, напечатанной въ томъ же самомъ журналѣ, подробно опровергая мнѣніе Мавро, осмѣливавшагося доказывать, что нашъ языкъ принадлежитъ къ числу гортанныхъ и шероховатыхъ, а потому поэтическія произведенія Славянъ не могутъ отличаться прелестью гармоніи стиха и размѣра. Подобныя чуднища (*granciprotti*) или диковинки возбуждали желчь, но я имѣлъ честь доказать самымъ осязательнымъ образомъ, что языкъ Славянскій ни мало не уступаетъ въ гибкости и гармоніи Греческому, и долженъ считаться какъ бы отголоскомъ первыхъ языковъ въ мірѣ. Въ подтвержденіе того я привелъ выписку изъ извѣстнаго изслѣдованія объ языкѣ Еврейскомъ и родственныхъ ему знаменитаго Финетти, который смотритъ на языкъ Славянскій, какъ на благородную мать языковъ Русскаго (*moscovita*), Польскаго, Чешскаго (*boema*), Словенскаго (*vandalica*) и имъ подобныхъ; а это ученое сочиненіе Финетти заслужило одо-

¹ См. Приложение.

бреніе Джозеппе Баретти, самаго неподкупнаго критика, который говорилъ правду даже первымъ свѣтиламъ Итальянской словесности. Подъ конецъ я привелъ нѣсколько стиховъ изъ поэмы Якипча, подъ заглавіемъ: «Братска двоба», и общественное мнѣніе (*il Pubblico*) произнесло потомъ свой судъ. Что до меня, то съ меня довольно было и отзыва г. Д. Габр. Пепе, котораго, думаю, нима вамъ известно, какъ одного изъ сотрудниковъ «*Antologia di Firenze*», вмѣстѣ съ Томазо, Джіордани, Лампреди и др.

Почтите меня вѣстью о полученіи этихъ строкъ, а также новымъ порученіемъ еще до отъезда вашего въ Римъ, и позвольте мнѣ прижать васъ, «ка мой сарце, како братъ брату».

Неговъ пріателе и слюборичъ,

Жива Вода.

Апрѣля 6, 1853 г.

Јованъ де Рубертисъ.

ПИСЬМО II.

Въ дополненіе къ тому, что я имѣлъ уже честь сообщить вамъ въ предыдущемъ моемъ письмѣ о поселеніи Славянъ въ этихъ краяхъ, считаю нужнымъ предложить еще нѣсколько свѣдѣній. Начнемъ съ

ЧАСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ.

Въ историческихъ Запискахъ епископа Тріа (стр. 98, № 10—11) читаемъ слѣдующее: «По смерти Зотона, перваго Беневентскаго князя, въ 591-мъ году, взошелъ на престолъ Ареки, избранный королемъ Агизульфомъ, а послѣ него, около 641, Аіоне, который былъ третьимъ княземъ въ Беневентѣ. Въ краткое время жизни его начали въ первый разъ появляться Славяне, вышедшіе изъ Европейской Сармаціи, которые, высадившись на берегъ у Сипонто, пустились разорять Апулію. Когда пришло извѣстіе Аіону объ этомъ неожиданномъ вторженіи Славянъ, онъ немедленно отправился противъ нихъ и, сразившись у рѣки Ауфидо, иначе Лосанто, попалъ въ одинъ ровъ, гдѣ былъ схваченъ и убитъ Славянами; спустя годъ, Родоальдо отомстилъ смерть отца своего, разбивши на голову и разсѣявши Славянъ». Дальнѣйшихъ свѣдѣній о пораженіи этихъ Славянъ у Јортора (*Jortore*) нигдѣ не находимъ, а потому лѣтописцы нашего королевства и не упоминаютъ уже болѣе о нихъ.¹ Полагаютъ, что Славяне въ слѣдъ за-

¹ Сличите объ этомъ Павла Діакона, Сципіона Аммиана и Джіованни Ванченцо Чарланти — *Memorie Storiche del Sannio*. Vol. 3°, pag. 72.

тѣмъ основали Montelongo, и епископъ Тріа увѣряетъ, что въ его время многіе еще старики въ Монтелонгѣ говорили испорченнымъ Славянскимъ языкомъ. И потому, графъ, изъ всего этого за вѣрное можете принять то лишь одно, что прибытіе сюда Славянскихъ поселенцевъ восходитъ, какъ я уже сказалъ вамъ, ко времени Фердинанда I-го Арагонскаго, и что мѣсто моего рожденія (Жива Вода), Аквавива, основано Славянскими выходцами изъ Черрителло, развалины котораго доселѣ привлекаютъ и останавливаютъ на себѣ любопытство какъ согражданъ моихъ, такъ равно и путешественниковъ. И теперь еще видны стѣны церкви, отчасти уже разружившіяся, могилы покойниковъ, большой алтарь и углубленія, въ конхѣ стояли образа и т. п. Наши священники (мисники или попе) хранятъ донынѣ два орара и двѣ серебряныя чаши вызолоченныя, принадлежавшія Черрительской церкви. А какъ преданіе, уцѣлѣвшее до нашего времени, относитъ прибытіе Славянскихъ поселенцевъ въ этъ край къ 1-му мая, въ пятницу, то, потому, въ этотъ день ежегодно совершается у насъ торжественный ходъ, при чемъ несутъ часть отъ древа истиннаго Креста Господня, которая хранится въ деревянномъ позолоченномъ ковчегѣ, обитомъ серебряными дощечками,—единственный остатокъ, спасенный нашими предками отъ бвшенства Турокъ, этѣхъ непримиримыхъ враговъ имени христіанскаго! Многіе думаютъ еще, что Palata тоже была заселена когда-то Славянами; но епископъ Тріа противнаго мнѣнія (стр. 513); доводы его весьма основательны и убѣдительны. И въ самомъ дѣлѣ, Палатенцы съ трудомъ понимаютъ нашъ языкъ; да когда и выучатся ему послѣ долгаго пребыванія въ нашемъ краѣ, мы не можемъ не смѣяться, слыша ихъ разговоръ. Впрочемъ, подробнѣйшія свѣдѣнія о нашихъ поселеніяхъ найдете, графъ, въ сочиненіи Суммонте: «Storia del Regno di Napoli, tom. 3°, lib. 5° (Napoli, presso Francesco Savio), 1640. Кромѣ того, епископъ Тріа приводитъ два собственноручныя письма, одно князя Тарантскаго, а другое Скандербега, которыя составляютъ рѣдкое сокровище, такъ какъ они знакомятъ насъ съ самымъ образомъ писанія того времени и съ суровой и доблестной природой Скандербега. Если вы желаете прочесть то и другое, то я готовъ списать ихъ слово въ слово и переслать вамъ, какъ скоро только дадите мнѣ о томъ знать. Этого, кажется, довольно пока будетъ для части исторической.

ПРАЗДНИКЪ 1-ГО МАЯ.

Восемь человекъ, болѣею частью изъ мѣстныхъ старейшинъ, держа въ рукахъ ореховыя вѣтви, все въ разноцвѣтныхъ лентахъ, ходятъ всюду и распѣваютъ народныя пѣсни. Въ представителя Мая обыкновенно выбирается молодой парень, довольно коренастый и ловкій. Онъ одѣтъ въ соло-

накъ съ головы до ногъ, составленный изъ ситника, ивыака и вѣтвей разныхъ деревьевъ; посверхъ всего первыи произведеній, показавшихся въ это время года. Эта веселая толпа, сопровождаемая игрой на гитарахъ, тамбурахъ и бубнахъ, отправляется въ церковь, гдѣ самъ Май (такъ называютъ того, кто представляетъ этотъ мѣсяцъ) становится передъ дверями ея. По совершеніи богослуженія съ большимъ благоговѣніемъ, отправляемаго по просьбѣ участвующихъ, священникъ, въ облаченіи, выходитъ изъ церкви и благославляетъ Мая, при чемъ беретъ себѣ лучшее изъ того, что Май предложитъ ему, на примѣръ, спаржи, улитокъ, творогу и т. п. За тѣмъ всѣ окружаютъ Мая, поютъ и наигрываютъ, а Май кривляется уморительнымъ образомъ, напоминающимъ кривлянья Сатировъ и Фавновъ. Видя эти странныя прыжки, сотни шалуновъ мальчишекъ поднимаютъ крикъ, громкій смѣхъ и на тысячу ладовъ другъ передъ другомъ задираютъ и теребятъ его. Участники въ этомъ веселомъ обществѣ, подошедши къ дверямъ какой ни будь хижины, раздѣляются на двѣ части и начинаютъ пѣть попеременно, при чемъ четверо изъ нихъ составляютъ хоръ. Такъ, *первыя четыре* поютъ:

Ко е река, ка Мајо ни маше доти?
Одета напридъ онъ види него проти.

Хоръ.

Липе господине наше,
Хитяте ¹ нами штогоди ²!
Ми есмо челяде ваше.

Первыя четыре.

Я виджю наше земле, траве пуне, ³
Я виджю ваше овце пуне вуне. ⁴

Хоръ.

Я виджю ситъ,
Добра досча ваша литъ.
Я виджю начве, ⁵
Пуне вина ваше бачве. ⁶

¹ Бросьте, лайте!

² Что ни будь.

³ Полны.

⁴ Шерстя.

⁵ Ночвы.

⁶ Бочки.

Тутъ коноводъ, видя, что Май стоитъ покойно, кричитъ что слы-
 есть: «Играй, Мајо! Играй, Мајо! (Пляши, Май!) И Май пускается пля-
 сать и выдѣлывать смѣшныя скачки, потряхивая своимъ соломнякомъ,
 какъ Дондола, или настоящій медвѣдь, когда онъ пляшетъ съ обезьяной на
 спинѣ. Въ это мгновеніе всѣ молчатъ, но потомъ снова начинаютъ пѣть:

Первые четыре.

«Мајо є нами доне ¹ липе дане ²,
 Я виджю дубе, пуне ваше гране. ³

Хоръ.

Липа моя лозица. ⁴
 Ка будеше чудо родити,
 Изванъ путь ⁵ ти шч' ⁶ ма ⁷ водити.

Первые четыре.

Богъ чюва наше граде и наше стине.
 Здраве вами, и свиги ваше сице.

Всѣ.

Липе господине наше!
 Хитите нами штогоди:
 Ми єсмо челяде вашей.

Часто въ промежуткахъ поютъ пѣсни и на простонародномъ (Итальянскомъ) языкѣ:

Chi t'ha ditto, che Maio non è benuto?
 Esci quà fora, e lu truove bestuto, etc.

Когда кончится пѣсня, Май просовываетъ голову сквозь соломнякъ и
 начинаетъ снова кривляться и ужиматься, а ребята смѣются, кричатъ и
 хлопать руками. . . .

Voci alte e fioche, e suon di man con elle.

Какъ нѣсколько стихнетъ, Май просовываетъ руку въ дыру и принима-
 етъ все, что ни подадутъ ему присутствующіе, на примѣръ: крендели,
 хлѣбъ, свѣжій сыръ, вино, и т. п.

¹ Донесъ, привесъ.

² Дни.

³ Вѣтви.

⁴ Виноградная лоза.

⁵ Не въ счетъ.

⁶ Шчу, хочю.

⁷ Махъ, разъ.

Наступаетъ пора отправиться въ другое мѣсто. Тутъ-то нужно показать Маю всю свою находчивость и хитрость. Требуется уличить мгновеніе, чтобъ ускользнуть и побѣжать съ быстротою молніи въ своемъ соломенномъ убранствѣ, потому что двушки сторожатъ его у оконъ, каждая съ кружкой воды, которую выливаютъ на него, и рѣдко удается Маю улизнуть по добру по здорову. Окачиванье же водою означаетъ, что для хорошей жатвы необходимо нуженъ дождь въ мѣсяцъ маѣ, по крайній мѣръ хоть однажды. Обошедши всѣхъ, толпа удалется на ближайшій холмъ, гдѣ Май сбрасываетъ свою соломенную броню, и потомъ отправляется въ городъ, окруженный своими товарищами, съ вѣнкомъ на головѣ, какъ вакханка. Входятъ съ пѣснями и музыкой,.... только голоса охрипые, а игра не имѣетъ уже прежней живости, одушевленія, напротивъ слаба и въ разладѣ, руки опустились, а пальцы напрасно перебираютъ кастаньеты... Вино сдѣлало уже свое дѣло: празднество кончено со всѣмъ веселіемъ, со всѣмъ Маюмомъ, какъ тутъ выражаются (отъ Май), со всей торжественностью, предписываемой обычаемъ. Но не наскучилъ ли я вамъ, графъ, своимъ длиннымъ описаніемъ? Да какъ быть? Намъ, жителямъ небольшихъ городовъ, на оборотъ, никогда не опротиветъ смотреть на праздникъ 1-го мая. Если вы, графъ, будете такъ добры, да помѣстите это описаніе (разумѣется, при случаѣ) въ какомъ либо журналѣ, пользующемся извѣстностью, то, безъ сомнѣнія, доставите тѣмъ большое удовольствіе, не говорю 75-ти милліонамъ Славянъ, нашихъ братьевъ; нѣтъ, по крайней мѣрѣ, той горсти, которая обитаетъ въ этой сторонѣ, не забыла еще своего Славянскаго происхожденія, и, наконецъ, не имѣетъ другого утѣшенія, кромѣ печальнаго воспоминанія о немъ.

Еще одно слово, касающееся части исторической. Названія воеводъ уже забыты; по крайности, сколько я знаю, ни одинъ лѣтописецъ, ни историкъ, не приводитъ ихъ. Время, которое все измѣняетъ и рушитъ, покрыло и ихъ имена мракомъ забвенія и разсыпало, какъ вѣтръ разсыпаетъ песокъ, поднятый имъ въ пустынь.

Не много имѣемъ мы книгъ на Сербскомъ языкѣ, именно: *Officze Dvorce Marie*, Молитвы къ Пресвятой Богородицѣ, да и то первый листъ на половину изодранъ, а потому неизвѣстно, когда и гдѣ онъ напечатанъ. Далѣе: «Правило въ Великій Постъ», котораго выходной листъ пропалъ; имъ подтверждается мнѣніе епископа Трія, что эти Славянскіе выходцы долго еще сохраняли свое Православное исповѣданіе. Кромѣ того, рукопись, въ которой описывается житіе св. Венедикта; языкъ этого житія считаютъ образцовымъ. Наконецъ имѣемъ: *Thesaurus linguae Illyricae sive Dictionarium Illyricum, in quo verba Illyrica Italice et Latine redduntur*. Эта драгоценная книга была предана совер-

шенному забвенію; но въ своемъ письмѣ заставили меня не разлучать-
ся съ нею ни днемъ, ни ночью; она теперь составляетъ мой любимый
предметъ занятій. Вотъ заглавіе ея: «Grammatika Talianska ukratho illi
kratak nauk za paucitti Latinski jezika». Это потому такъ, что она
предшествуетъ самому словарю, который въ члѣ всего такъ собственно
озаглавленъ: «Blago jezika Slovinskoga»¹ и проч.

Вотъ вся наша Сербская пинаотека!

ПРОИСШЕСТВІЯ ДНЯ.

У насъ теперь миссія. Вчера одинъ преподобный отецъ проповѣдывалъ въ
церкви о томъ, чтобы дѣвушки, посѣщая храмъ Божій, покрывали себя ли-
це и избегали тщеславія выказывать свою красоту. Однако, слова святаго
отца вызвали только продолжительный громкій хохотъ. Опять съ покрыва-
лами (фатой)! Вероятно, графъ, вы разцвѣловали бы этихъ насмѣшницъ? По
крайней мѣрѣ я, признаюсь, отъ всей души нецереминно сдѣлалъ бы то,
если бъ было въ моей власти. Молоденькія Славянки, конечно, стоятъ того.

Впрочемъ, примите утѣшеніе въ чувствахъ искренняго моего къ вамъ
уваженія, съ которыми имѣю честь быть

Вашимъ другомъ и слугой,

Жива Вода.

Јованъ де Рубертисъ.

Апрѣля 9-го, 1853 г.

ПИСЬМО III.

Мѣсяцъ приближается къ концу, а съ нимъ и отъѣздъ вашъ изъ наше-
го Королевства въ Римъ, и потому спѣшу пожелать вамъ счастливаго пути,
и въ тоже время представить тѣ свѣдѣнія и объясненія, которыя вы тре-
буете отъ меня касательно уступокъ, сдѣланныхъ Фердинандомъ I-мъ Арра-
гонскимъ Славянскимъ выходцамъ, поселившимся въ этомъ краѣ.

Въ историческихъ Запискахъ епископа Тріа, стр. 310, читаемъ слѣдую-
щее: «Албанцы и Славяне, поселившіеся въ этихъ предѣлахъ во время кня-

¹ «Illi Slovník, u komu izgovarujuse rjeci Slovinske Latinski, i Diacki.»
Стало, переводъ Латинскаго заглавія, стоящаго въ свѣдѣніи за нимъ, послѣ чего вы-
ставлено имя составителя: «Labore P. Jacobi Micalia, Societ. Jesu collectum. Ex
sumptibus Sacrae Congregationis de propaganda Fide impressum. Laureti 1649, 8».

за ихъ, Юрія Кастріота, который помогалъ Венеціанамъ, королю Неапольскому и папѣ, въ разныхъ войны, преимущественно съ Французами и Турками». Подробнѣйшія и точнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ найдете въ сочиненіи Суммонте: «*Storia del Regno di Napoli*» (lib 5, cap. 2). Сличите извѣстія, предлагаемыя этимъ историкомъ, съ тѣми немногими, которыя я сообщилъ уже вамъ, и увидите, что они совершенно согласны между собою. Сверхъ того, епископъ Тріа часто упоминаетъ о договорахъ Албанскихъ выходцевъ съ Славянскими во время ихъ поселенія въ королевствѣ. Эти договоры должны находиться теперь въ главномъ Архивѣ королевства, либо же въ придворномъ: отыскать ихъ не трудно будетъ вамъ. О пораженіяхъ, нанесенныхъ Магометомъ II-мъ, по смерти Кастріота, Албанцамъ и Славянамъ, которые потому принуждены были даже выселиться, можете прочесть письмо папы Павла Второго (Венеціанца Петра Барбо), преемника Пія II-го, призвавшаго было Кастріота на помощь Фердинанду I-му Арагонскому. Письмо это, писанное къ герцогу Бургонскому, вызываетъ слезы; полагаю сдѣлать удобное вамъ, выписавъ изъ него нѣсколько словъ. Такъ, вотъ что сказано въ немъ, между прочимъ, объ Албанцахъ и Славянахъ: «*Partim caesi gladio sunt, partim in miseram servitutem abducti. Oppida, quae antehac pro nobis Turcharum substinuerunt impetus, in ditionem eorum venerunt; vicinae gentes, quae Adriaticum mare attingunt, propinquo metu exterritae tremunt. Ubique moeror; ubique luctus, ubique mors et captivitas ante oculos sunt. Audire miserum est, quanta omnium rerum sit conturbatio, lacrymabile inspicere navigia fugientium, ad Italos portus appellere, familias quoque aegentes pulsas sedibus suis passim sedere per littora manusque in Coelum tendentes lamentationibus cuncta implere etc.*» См. «*Raccolta di lettere di Cardinale di Pavia. Epist 163*». Въ договорѣ, заключенномъ потомъ Славянскими поселенцами съ рыцарями Мальтійскаго Ордена, въ лицѣ начальника послѣднихъ, Антонія Пеллетта, читаемъ, что Славянамъ позволено было поселиться въ Неаполитанскомъ королевствѣ, въ вознагражденіе за услуги, оказанныя ими; что они первоначально утвердили свое пребываніе въ Черрителло, которое, однако, принуждены были оставить по причинѣ мора (холеры, по мнѣнію нашего знаменитаго писателя, Джампаоло), и что, такъ какъ край этотъ находится въ зависимости Мальтійскихъ рыцарей, то потому постановлено, и пр. Въ слѣдъ за симъ говорится о повинностяхъ, которыя обязаны платить ежегодно Славянскіе поселенцы; а какъ повинности эти были нѣсколько отяготительны, то потому, съ согласія Феодальной Коммиссіи, онѣ были послѣ уничтожены, а на мѣсто ихъ Славяне обязывались вносить рыцарямъ десятую часть хлѣбными зернами и п. т. По уничтоженіи же Ордена Мальтійскихъ рыцарей земли наши достались въ Феодальную зависимость его Королевскому Высочеству, принцу Людовику Бурбону.

СВОЙСТВА И ОБЫЧАИ.

Въ свойствахъ моихъ согражданъ замѣчается вѣчто особенное и чрезвычайное. Рѣшившись разъ на что либо, они не слушаютъ уже ни чьихъ совѣтовъ, и пѣтъ силы, которая бы въ состояніи была отклонить ихъ отъ того. Сопровиженіе ихъ торжествуетъ надъ всеми препятствіями, а обида, нанесенная чести, смывается только кровью. Во всемъ прочемъ обычаи ихъ просты и трезвы, хотя иногда переходятъ послѣднюю черту за чашей вина. И теперь еще живетъ въ нашемъ краѣ одинъ старикъ около 90 лѣтъ, который сохранилъ во всей цѣлости прежнее свое одѣяніе. Онъ всегда надвываетъ сукодную доламу яркаго краснаго цвѣта, рѣшительно похожую на багряницу, отчасти же на нынѣшніе Сассед; на головѣ у него красная шапочка, какую носятъ кардиналы. Не правда ли, просто и дивно платье?

Когда вы, графъ, воротитесь въ ваше отечество, прошу васъ, не забудьте о Славянахъ, оставляемыхъ вами въ этомъ Королевствѣ. Присылайте намъ время отъ времени вѣсточку о себѣ; въ особенности намъ пріятно будетъ прочесть тѣ журналы, которые говорятъ о нашихъ поселеніяхъ и обычаяхъ. Это просьба, которую я осмѣливаюсь беспокоить васъ отъ лица всего сдѣшнѣшаго народа, въ жилахъ котораго доселѣ течетъ еще чистая кровь Славянъ!! Не чудо ли, что мы, оторванные отъ нашей родины около четырехъ уже столѣтій, по сию пору сохранили нашъ языкъ (изъ котораго потеряли не болѣе 50 словъ, по которыя, однако, постараюсь вновь возвратить), обычаи и истинныя свойства Славянъ? Каково бы ни было разстояніе, отдѣляющее васъ отъ нашего края, помните, что вы оставляете въ немъ людей, которые не забыли еще своего имени, гордятся своимъ происхожденіемъ, и что, наконецъ, сердце пишущаго эти строки никогда не перестанетъ биться при имени благороднаго графа Почича Загорскаго.

Здраво!

Вашъ другъ и слуга

Жива Вода.

Јованъ де Рубертисъ.

18-го Апрѣля, 1853 г.

ПИСЬМО IV.

Не имѣя ничего такого, что бы следовало прибавить къ исторической части, касающейся введенія и утвержденія Славянскихъ поселеній въ этой сторонѣ, я ограничусь теперь краткимъ извѣстіемъ о замѣчательныхъ

нужахъ, появившихся между нами въ разное время. Увѣковѣченіе памяти тѣхъ, кои имѣють право на удивленіе потомства, составляетъ не только священную обязанность, но и должное приношеніе дѣлести.

Николо Неря (мой дядя), знаменитый фیزیологъ и отличный врачъ, превзошелъ бы самаго Котуньо, если бы одинъ жалостный случай не похитилъ его слишкомъ рано у своихъ и науки въ концѣ прошлаго вѣка. Современные ему историки съ величайшей похвалою отзываются о немъ, какъ объ одномъ изъ тѣхъ гениевъ, которыхъ имена предвѣщаютъ блистательную эпоху, освѣщаютъ лучами своими міракъ вѣковъ и, такимъ образомъ, сообщаютъ первый толчекъ образованію народовъ. Философскія и врачебныя сочиненія его вполне показываютъ, какую горестную потерю понесли въ немъ науки и отечество, и теперь еще съ сожалѣніемъ описываютъ его.

Феличе Маріа Зара (изъ Санфеличе), жившій въ началѣ нынѣшняго столѣтія, былъ главнымъ украшеніемъ Неаполитанскаго Судилища. Онъ съ большою равностію отстаивалъ права Славянскихъ поселенцевъ противъ рыцарей Мальтійскаго Ордена, и мы можемъ сказать, что мы обязаны этому отличному оратору всеми выгодами и благосостояніемъ, которыми нынѣ пользуемся.

Джозеппе Роди былъ долгое время капитулярнымъ (консигоріальнымъ) викаріемъ нашей епархіи, и положилъ первый камень основанію нашей церкви, принадлежащей къ красивѣйшимъ зданіямъ въ этой сторонѣ. Онъ имѣлъ удовольствіе видѣть окончаніе построенія ея, и потому на верху храма сдѣлана надпись, въ которой имя его передается потомству.

Пьетро Паоло де Рубертисъ (мой дядя), ученый богословъ и глубокий правовѣдъ, былъ наставникомъ многихъ замѣчательныхъ лицъ, составляющихъ въ наше время украшеніе судилищъ и отечества.

Луиджи Ветта, священникъ, отличающійся особенной добротой, профессоръ философіи въ Термольской семинаріи (di Termoli), съ богатыми свѣдѣніями въ наукахъ, три года тому назадъ назначенъ всемілостивѣйшимъ государемъ нашимъ, въ рукахъ коего находятся судьбы наши, въ епископы города Нардѣ, лежащаго въ краѣ Лекче. Городъ Нардѣ праздновалъ съ большимъ восторгомъ прибытіе такого ученаго прелата, а достойные потомки Салентинцевъ теперь гордятся тѣмъ, что ими править Славянской епископъ.

Примѣч. Вся, поименованная выше лица, за исключеніемъ Зары, родомъ изъ Жива Воды.

Авреліо де Рубертисъ (мой братъ) въ наше время одинъ изъ первыхъ адвокатовъ при судѣ въ Кампобассо, главномъ городѣ нашего краѣ.

Лучшая изъ его рѣчей напечатана въ 12-мъ № повременнаго изданія «Giurista», выходившаго въ Неаполѣ около 1835 года.

Предѣлы письма не позволяютъ мнѣ распространяться о Николо Спададудѣ (Spadaduda), весьма ученомъ, особливо въ наукахъ нравственныхъ. Скажу только, что хотя преждевременная смерть похитила его еще въ цвѣтъ молодости, тѣмъ не менѣе онъ достоинъ всякой похвалы, въ особенностяхъ какъ наставникъ знаменитаго Амадіо Рикчярди, бывшаго потомъ председателемъ верховнаго Апелляціоннаго Суда въ Аквиѣ.

Въ нынѣшнее время родина моя имѣетъ значительное число молодыхъ людей, заставляющихъ многого ожидать отъ нихъ, и я увѣренъ, что судьба готовитъ въ будущемъ моей небольшой отчизнѣ и другіе знаки славы.

Мнѣ кажется, что изъ всѣхъ сдѣшнихъ Славянскихъ мѣстъ Монтемитро наиболее сохранилъ патріархальныхъ обычаевъ нашихъ предковъ. Жители этого селенія всѣ отличаются трезвостью и умеренностью. Немногіе (или вовсе никто) занимаются науками, напротивъ всѣ заботятся только о воздѣлываніи земли и скотоводствѣ, составляющихъ единственный предметъ ихъ производительности.

Письма ваши, графъ, возбудили между нами живой восторгъ. Рѣшено произвести нѣкоторыя раскопки въ Черрителло, и, буде найдутся какіе либо драгоценныя памятники, я посвѣшу извѣстить васъ о томъ во всей точности и подробности. «Хоть ино одъ мене? Здравов!»

Вашъ другъ и слуга,

Жива Вода.

Иованъ де Рубертисъ.

20-го апрѣля, 1753 г.

III. Прошу дать мнѣ вѣсточку, дошло ли мое второе письмо къ вамъ отъ 9-го апрѣля; боюсь, что оно отправлено не совсемъ по точному означенію мѣста жительства. Въ немъ говорилось о праздникѣ 1-го мая.

ПИСЬМО V.

Быть можетъ, этому письму суждено увидѣть врата Рима и стѣны вѣчнаго града! Ахъ Римъ! Нѣтъ въ немъ ни одного памятника, который не былъ бы свидѣтелемъ дѣяній царей, консуловъ и цезарей! Нѣтъ въ немъ

глыбы земли, нѣтъ камня, которые не приводили бы на память изумленному путнику 25-ти вѣковъ славы и несчастія! И хотя я могу только мысленно созерцать гордые памятники, заключающіеся въ недрахъ этого города, тѣмъ не менѣе почту себя довольно счастливымъ, когда вы съ вершины Кампидольо бросите мысленный взглядъ свой не то ъко на меня, но и на мою небольшую родину.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Палата (Palata) основана Славянскими поселенцами. Во второмъ своемъ письмѣ я сказалъ, что епископъ Тріа полагалъ, что Палата не была основана Славянскими выходцами, по той причинѣ, говорилъ онъ, что другія Славянскія мѣста, получившія начало свое прежде Палаты, сохранили свое вѣровисповѣданіе и языкъ, между тѣмъ какъ Палата никогда не употребляла Сербскаго языка, да и рѣшительно ни малѣйшаго слѣда въ ней не осталось отъ него. Такія доказательства были убѣдительны, а потому я и принялъ мнѣніе ученаго прелата. Но новые доводы, далеко убѣдительнѣе первыхъ, заставляютъ меня думать совсѣмъ противное. На дняхъ отправился я въ Палату, отстоящую отъ моего пребыванія около трехъ миль, и въ ней нѣскольکو дворянъ, дружбой коихъ я пользуюсь, указали мнѣ на одинъ камень надъ дверями церкви, съ слѣдующей надписью: «Hoc Primum Dalmatiae Gentis Castrum incoluerit ac Templum a fundamentis egerere Anno 1531». Судя по этой надписи, Палата должна была получать свое начало отъ Славянскихъ поселенцевъ въ одно и тоже время съ Жива Вода. Откровенно сознаюсь: читая эту надпись, я началъ сомнѣваться въ доказательствахъ епископа Тріа, и тутъ же сталъ соображать возможность действительнаго основанія Палаты прибывшими Славянами. Надписи на камняхъ бываютъ настоящими путеводителями историка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми памятниками исторіи, такъ сказать, маяками, предназначенными освѣщать мракъ, покрывающій колыбель народовъ. Занятый такими мыслями, я отправился въ Тавенну, гдѣ, какъ сказали мнѣ, можно было найти еще какую нѣ будь лѣтопись, а въ ней указаніе на истинное происхожденіе Палаты. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ посчастливилось отыскать въ Нотаріальномъ архивѣ, находящемся въ домѣ г. Асканія Зары, одинъ подлинный актъ, проливающий ясный свѣтъ на появленіе Палаты и прибытіе Славянскихъ поселенцевъ. Считаю нужнымъ списать двѣ страницы слово въ слово, полагая, что вамъ пріятно будетъ прочесть этотъ памятникъ.

«Per adempire quanto da V. S. mi è stato ordinato in virtu di decreto nell'atti dedotti nella Reg. Cam. della Summaria p enes l'attuario Alonzo Sparano, acciocchè io procedessi all' apprezzo della T.ra dlla Palata, ed il Casale di

Tavenna, e Santa Justa sita nella Prov.a d.l contado di Molise, e prima monite le parti, mi sono conferito personalmente in d.a T.ra, e Casali, io gli ho fatte le seguenti diligenze hoc modo. Imp.e Ho riconosciuto il sito di d.a T.ra della Palata, e Casali, e q.li caminato ad Unguern, e riconosciuto la d.a T.ra sta edificata sopra d'un monte, dal q.le si scopre una parte del mar Adriatico dal Guasto sino a Fortore, e la parte più vicina al mare da d.a T.ra è lontana dieci miglia; e della parte di terra si scopre la montagna d.lla Majella, il Mateje, ed altre montagne d.lla Castelluccia, di Casacalenda, d.lla Rocca, e di S. Felice, ed altre le q.li li stanno a'torno dalla parte di Ponente, e Traumontana, essendo ventilata da tutti li venti da ogni parte, e stà murata in parte di mura sempre di p.ni due, e porte ancora aperte p esserne cascate,¹ intorno le q.li muri stanno appoggiate le case de Terracciani, e Cittadini, e molte d.lle d.e Case sono rovinate, et aperte, ed in q.la vi sono due porte, una d.lla parte di mezzo giorno, e l'altra fra levante e mezzo giorno. E p chè il sito di d. T.ra è grande si potriano accrescere in q.la, ed abitare più di 140 fuochi, essendo. L'aera di d.a T.ra buonis.o con acqua di fontana sorg.e dalla parte di Levante sotto d.a T.ra et in abbondanza, e detto monte dovè stà sita d.a T.ra scatorisce da molte parti acqua bonis.a, la q.le pred.a T.ra confina con le T.rre di Montecalfone dalla porte di Levante, e dalla parte di mezzo giorno con il terr.o d.l Casale di S. Leuci di nazione Albaness, scoprendosi dalla d.a T.ra anche parte della Pùghia. La q.le T.ra della Palata avendola riconosciuta diligentemente, ho ritrovato, che stà molto scarsa di gente, e sono Schiavoni, e non conoscono da cinquant'anni in qua diretti P.roni,² ma solamente afflati, e conforme dissero una volta hanno avuto lite coll' affil.e Ferrante Avitabile, avendone vissuto semp.e pacificam.e e con quiete, ed ordinariamente vanno vestiti di vesti rozze, ed alla forese; e molti di essi stanno quasi ignudi p la povertà. Verum di buonis.o colore in faccia, e di buonis.a complessione, e robusti, et ancho le donne, le q.li simil.e sono d'aspetto rozzo, e vanno a faticare in campagna alle vigne, et a fare legna, e vanno vestite simil.e alla forese, e stanno di complex.e robusta. E detti Schiavoni si dicono venuti a lo tempo de lo Re Ferdinando 1 et d' Aragóna. E p chè d.a T.ra stà numerati p. fuochi settanta cinque nella numerazione vecchia p. ritrovarsi al p.nte decaduta di Gente è stata numerata p. fuochi venti. Nella pred.a T.ra non vi sono persone civili, nè Notaro, nè Speciale, nè Medici, nè Dottori, e nè meno vi sono cositori, ma solam.e vi ho ritrovato u ferrero d'arte grossa, ed un Miro d'Ascia, il

¹ Речь идетъ объ язвѣ, опустошившей этотъ край.

² Этимъ подтверждаются поварація Мачедия и синдона Триа (стр. 348), что албанцы и Славяне первоначально не входили въ общую перепись народонаселенія Неаполитанскаго королевства, в ждѣ много лѣтъ, не подлежа ни чьей власти.

q.li dissero che siano forestieri; e perciò li d.i Terracciani non usano tenere libri p notare in q.li li pagamenti, ecc. In die 25 maii 1646.

F.e Natale Longo Tabulario.»

Теперь, изъ всего этого не ясно ли, что Палата была основана Славянскими поселенцами? Этотъ памятникъ относится къ 1646-му году, т. е., спустя столѣтiе послѣ основанiя ея; тогда въ ней считалось не болѣе двадцати домовъ. Стало, легко можно было разузнать, были ль то Славяне, или же Итальянцы. Но почему же въ Палатѣ пропалъ Славянской языкъ? И это не трудно рѣшить. Много Итальянскихъ семействъ изъ окрестныхъ мѣстъ поселилось въ Палатѣ; число прибывавшихъ безпрестанно возрастало, такъ что въ нынѣшнее время въ Палатѣ считается около четырехъ тысячъ жителей, а съ тѣмъ по необходимости господствующимъ языкомъ долженъ былъ сдѣлаться языкъ большинства обитателей. Соображенiе это подтверждается и недавнимъ событiемъ. Около пятнадцати или двадцати лѣтъ передъ симъ, десять Славянскихъ семей оставило нашъ край и поселилось въ Петакчато (Petasciata, въ старину Petazio), въ которомъ всего на всего было только одна небольшая церковь, да княжескiй дворецъ, два памятника среди развалинъ, словно два кипариса на полѣ, усыпаннымъ могилами. Что же произошло въ самое короткое время? Тотчасъ разнеслась молва, что Славянскiе поселенцы пришли въ Петакчато: благорастворенный климатъ, близость моря, необозримые лѣса, плодородiе земель, съ которыми можетъ сравниться развѣ только плодородiе, такъ называемой, счастливой Кампаньи, Campaniа Felice (Campania Felix), вскорости привлекли туда множество другихъ семей изъ ближайшихъ мѣстъ, такъ что теперь въ Петакчато считается около пяти сотъ жителей съ особымъ приходскимъ священникомъ. Немногие изъ нихъ говорятъ еще по Славянски, а черезъ нѣсколько времени не будетъ никого. Не то же ли слѣдуетъ сказать и о Палатѣ? Притомъ, въ Палатѣ и теперь еще многiя улицы сохранили свое Славянское названiе. Такъ, одна изъ нихъ, на западъ, называется Градина (Gradiна), а одинъ колодезь близъ самаго города слыветъ Крижина (Kri-жина), отъ крижъ (kriā, krii, kriag), крестъ, потому что по близости этого колодца находился когда-то крестъ. Стало, не имѣемъ ли мы достаточныхъ причинъ заключать, что Палата Славянскаго происхожденiя? Желая знать, что вы, графъ, думаете объ этомъ важномъ для насъ предметѣ?

Училищныя занятiя не позволяютъ мнѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ отдохновенiя отъ трудовъ, именно, только сентябрь и октябрь. Въ концѣ сентября надѣюсь быть въ Неаполѣ, откуда, если получу дозволенiе, отправлюсь къ вамъ. Буду ли столько счастливъ, что заставу еще васъ въ Римѣ?

Ожидаемъ съ большимъ нетерпѣніемъ книгъ, обѣщанныхъ вами намъ, въ особенности по той причинѣ, что я началъ уже переводить Житіе св. Венедикта, составленное Игнатіемъ Джорди, о которомъ вы очень хорошо отозвались мнѣ: при этомъ я очень нуждаюсь въ словарѣ, чтобы съ честью привести къ концу начатое дѣло. Увѣренъ, что вы поспѣшите какъ можно скорѣе удовлетворить нашему желанію.

Проси у васъ новыхъ порученій, и принося благодарность за прекрасное и ученое изъясненіе о Славянскомъ правописаніи, имѣю честь быть

Вашимъ другомъ и слугой,

Жива Вода.

Јованъ де Рубертисъ.

14 го мая 1853 г.

III. Когда Славянскій языкъ совсѣмъ вымретъ въ Петакиѣто, вспомнить ли тѣ, кои будутъ наше время называть древнимъ, что Петакиѣто первоначально основано было Славянскими выходцами? А потому, не принятъ ли мнѣ за составленіе лѣтописи о немъ? Что вы думаете о томъ?

ПИСЬМО VI.

Среди города, заключающаго въ недрахъ своихъ все, что только великаго и изыскаго могутъ представить міръ языческій и міръ христіанскій, полагаю, письмо мое, не обезпечитъ васъ, отвлекая отъ тѣхъ глубокихъ думъ, въ которыя обыкновенно погружается путешественникъ при видѣ этого города; я сочту себя счастливымъ, если вы, получивъ это письмо, воскликнете: «Эго Славянинъ пишетъ мнѣ!» Оставимъ же въ сторону отечество Сидионовъ и Фабіевъ, перестанемъ созерцать теченіе тѣхъ волнъ, шумъ которыхъ, кажется, и теперь еще оплакиваетъ славу царицы міра; напротивъ, обратимъ мысли наши на тѣ края, въ которыхъ звучитъ родной нашъ языкъ.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Сепино, Изернія и Бомино, три замѣчательныхъ города Молизкаго округа, возобновлены Славянскими поселенцами. Не имѣя ничего болѣе прибавить къ сказанному мною уже въ исторической

части объ утвержденіи Славянскихъ поселеній въ нашемъ королевствѣ вдоль западнаго побережья Адриатическаго моря, я обращаюсь теперь къ тремъ значительнымъ городамъ, обязаннымъ новымъ своимъ населеніемъ Сербскимъ выходцамъ, то есть, къ Сепино (Serino), Изерніи (Isernia) и Бояно (Bojano):

«E Lei non gravi,

Persch' io un poco a ragionar m' inveschì.

Въ исторіи Павла Діакона (кн. V, гл. 2) и въ летописи герцоговъ и князей Беневентскихъ, сказано, что около 667 года въ Италіи поселились новые народы: «Эти народы были Булгары, вышедшіе изъ той части Азіатской Сарматіи, которая орошается рѣкой Волгой. Предводимые Алезекомъ, они оставили свою землю и, вошедши мирнымъ образомъ въ Италію, предложили, черезъ своего вождя, услуги свои Гримоальду, королю Итальянскому, прося позволенія поселиться гдѣ либо въ его владѣніяхъ. Гримоальдъ, желая помочь сыну своему, Ромоальду, противъ Грековъ, послалъ ихъ къ нему въ Беневентъ; тотъ не только милостиво принялъ ихъ, но и отвелъ имъ въ жилище много мѣстъ въ своемъ герцогствѣ, именно: Сепино, Изернію и Бояно, которыя, впрочемъ, были почти разрушены въ безпрестанныхъ войнахъ, посѣщавшихъ ихъ, и которыя отданы имъ въ полное управленіе.¹ Спустя два столѣтія, главное управленіе перенесено въ Гвanelперто, о которомъ упоминаетъ Ерхемберто, а потомъ, подъ именемъ Боянскаго округа, въ Молизе, крѣпость близъ Бояно, отъ чего округъ этотъ получилъ названіе округа Молизскаго, которое и теперь удержалъ за собою.» Предпославши это, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о каждомъ изъ трехъ упомянутыхъ городовъ въ особенности, которые, правда, не были основаны первоначально Славянами, но возобновлены ими, и притомъ Булгарами.²

Сепино. Въ двухъ миляхъ отъ Сепино видны развалины древняго Seripont. Это былъ одинъ изъ главныхъ городовъ Самнитянъ. Въ 459 году отъ основанія Рима консулъ Папирій завоевалъ его, умертвивъ 7600 Самнитянъ, да около 3000 взявъ въ плѣнъ. Въ правленіе императора Клавдія Римляне разорили его, и потомъ основали въ немъ поселеніе, остатки котораго и

¹ См. Исслѣдованія Камилла Пеллегрино.

² Сочинитель, очевидно, слѣдуетъ мнѣнію, нѣкогда сильно распространенному, что Булгаре вообще Славянскаго происхожденія, не дѣлая ни какого различія между вышедшими съ береговъ Волги, и тѣми Славянскими племенами, которыя были ими покорены и которыя приняли имя своихъ покорителей. *Переводъ.*

теперь еще видны. Дѣйствительно, по срединѣ одного большаго камня, найденнаго въ Сепино, читаемъ слѣдующія слова:

II... CLAV.... dius caes....

NERO.... deduxit.

Около 667 года въ Сепино поселилось нѣсколько Българь; въ послѣдствіи онъ былъ разрушенъ Сарацинами около 880. Новый Сепино, возобновленный бѣжавшими жителями изъ города, при приближеніи къ нему варваровъ, отстоятъ на двѣ мили отъ стараго, и въ немъ Сербскій языкъ уже не слышенъ болѣе.

Изернія. Нѣтъ города, по моему мнѣнію, который бы испыталъ столько превратностей, какъ Изернія, потому что онъ восемь разъ былъ разрушаемъ (пять войной и трижды землетрасеніемъ), и столько же опять возникалъ, какъ фениксъ, изъ своего пепла. Полагаютъ, что онъ основанъ исконными жителями Италіи, но извѣстно, что онъ принадлежалъ къ числу семи главныхъ городовъ Самнитанъ. Не смотря на то, городъ этотъ всегда держалъ сторону Римлянъ, и потому Самнитяне опустошили его. Ливій упоминаетъ о немъ въ IX—X кн. подъ 448 и 458 г. отъ основанія Рима. По словамъ Веллея Патеркула, въ 486 г., въ началѣ первой Пунической войны, въ немъ основано было одно поселеніе; такъ какъ въ это время Самнитяне не беспокоили его. Но Страбонъ, въ V-й книгѣ, говоритъ о немъ, какъ о городѣ, лежавшемъ уже въ его время въ развалинахъ. Въ послѣдствіи новыя поселенія основались въ немъ, и Чарланти увѣряетъ, что онъ былъ восемь разъ разрушаемъ. Наконецъ, около 667 г., онъ уступленъ Алезеку, предводителю Българь, который и поселился въ немъ съ своими. До самаго 847 г. никто ничего не говоритъ объ Изерніи, но изъ лѣтописи Остіензской узнаемъ, что въ этомъ году землетрясеніе совершенно уничтожило его. Потомъ онъ снова возникъ, и снова же разрушенъ Сарацинами въ 880, предводимыми Саугданомъ. По словамъ безыменнаго Кассинца (анонімо Cassinese), онъ опять выстроился ок. XI-го столѣтія, а въ 1199-мъ ограбленъ Молизскимъ графомъ, Марковальдомъ. Въ 1229-мъ достался императору Фридриху II-му. Въ Изерніи и слѣда нѣтъ Сербскаго языка; и потому остается поискать, нѣтъ ли въ пей какого либо преданія, или же памятника, который бы напоминалъ намъ о приходѣ въ нее и поселеніи въ этой сторонѣ Българь во время господства Лонгобардовъ.

Бояно. Городъ Бояно лежитъ по близости древняго Bovianum, известнаго главнаго города Самнитанъ Пеннтрійскихъ; мѣсто это, по всей вѣроятности, должно было находиться на равнинѣ, гдѣ и теперь еще видѣются нѣкоторые остатки зданій. Утверждаютъ, что онъ основанъ

Сабеллами, и получилъ названіе *Vulturnum*, отъ воловъ (*vulpe*), которыхъ они привели туда съ собою. Сила разрушилъ его, а въ 705 г. отъ основанія Рима онъ возобновленъ и получилъ Римское поселеніе. Потомъ морская язва сильно опустошила его, и потому нѣсколько столѣтій оставался въ запускѣ, и только около 867 г. нашего лѣтосчисленія снова заселенъ былъ Булгарами, предводимыми Алезекомъ. Въ 853 землетрясеніе уничтожило его, и тамъ, гдѣ былъ прежде городъ, показалось озеро. Достопамятное и жалостное событіе, напоминающее Содомъ и Гоморру, которыя, постигнутыя гнѣвомъ Божиимъ, погребены въ волнахъ Мертваго моря! Нѣсколько спасшихся случайно отъ ужасной гибели, вновь выстроили Бояно, который теперь принадлежитъ къ красивѣйшимъ городамъ нашей области и составляетъ мѣстопребываніе епископа. Ахъ, какой мракъ покрываетъ колыбель народовъ! Каковы и какъ велики превратности городовъ и народовъ!!

Это уже второе письмо, посылаемое мною въ Римъ; но я желалъ бы знать, вѣрно ли дошло первое.

Ожидаю вашихъ приказаній и, надѣясь на скорую встречу съ вами, имѣю честь быть

Вашимъ другомъ и слугой,

Жива Вода.

Иованъ де Рубертисъ.

23-го іюня, 1853 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Вотъ пѣсня, о которой упоминаетъ де Рубертисъ въ своемъ пер-
вомъ письмѣ:

Vlahinja ¹ zljubljená ².

Di ³ si pošá ⁴ lipi ⁵ súnce ⁶?
 Di si polá ⁷ zvizda moja?
 Ova duša biše tvoja:
 Ko ⁸ je t'oja ⁹ sprida ¹⁰ men? ¹¹

Švaki ¹² hip ¹³ ja tá ¹⁴ vidahu, ¹⁵
 Bišu ¹⁶ veseja ¹⁷ krajem ¹⁸ teb'; ¹⁹
 Reci ²⁰ men, ²¹ si jes ²² u neb', ²³
 K' ²⁴ onda ²⁵ vaxet ću tá dđ. ²⁶

Uboh ja! ka ti s ma uzdala, ²⁷
 Je tá ima ²⁸ drugi dičalje; ²⁹
 Koji Bog, koji kralje ³⁰
 Ma tá prostit ³¹ na' vi sfit? ³²

Ti maši plakat ove suze, ³³
 Ko ja bitam svaku noće, ³⁴
 Gruba nemila, ove oče
 Vazda ³⁵ plakat maju tá vit. ³⁶

Ah! Ja ne ćem ³⁷ tvoje suze,
 E ³⁸ ti hoćeš suze moje;
 Ovi serce jošé ³⁹ je tvoje;
 Nisa ⁴⁰ nemilo kakno ⁴¹ ti.

¹ Подъ Влахами разумѣются собственно Валахи или Румыны, но въ Турціи и вообще Католики такъ называютъ Славянъ Православныхъ; впрочемъ, Далматскіе горожане и островитяне Валахомъ величаютъ всякаго обитателя Далматин, безъ различія

Ka ja stojim ⁴² s dola zemlje, ⁴³
 Niktor ⁴⁴ plakat će ma doći: ⁴⁵
 Di ja stojim nimaše proći, ⁴⁶
 Nimaše gaznit moju jam. ⁴⁷

Вѣры, въ противоположность себѣ, жителямъ побережья и моря. ² влюблен-
 ная. ³ гдѣ. ⁴ пошла. ⁵ гѣно. ⁶ солнце. ⁷ пала. ⁸ кто. ⁹ тебя отъялъ, отнялъ, похи-
 тилъ. ¹⁰ спереди, съ глазъ. ¹¹ меня. ¹² всякій. ¹³ часть, мгновеніе. ¹⁴ ты, тебя.
¹⁵ видѣхъ, видѣлъ. ¹⁶ бѣхъ, былъ. ¹⁷ весель. ¹⁸ на краю, подлѣ, возлѣ, рядомъ.
¹⁹ тебя. ²⁰ рыця, скажи. ²¹ мнѣ. ²² еси ян. ²³ въ небѣ. ²⁴ Къ. ²⁵ онуда, туда.
²⁶ взять тебя правду (додемъ). ²⁷ ты меня обманула. ²⁸ тебя имѣть. ²⁹ дѣтина, моло-
 децъ. ³⁰ король. ³¹ имѣть простить, простить. ³² на ономъ, этомъ, свѣтѣ. ³³ ты
 будешь (имѣешь, имаша) проливать отъ слезы. ³⁴ которыя я проливаю всякую
 ночь. ³⁵ сильно, очень немногосердиз, жестокая, эти очи всегда. ³⁶ видя тебя. ³⁷ не
 хочу, не желаю. ³⁸ а. ³⁹ еще. ⁴⁰ ни самъ, ни есамъ, нѣсмь. ⁴¹ немногосердо,
 жестоко, какъ. ⁴² когда стану, буду. ⁴³ долу въ землѣ, во внутренности зем-
 ли. ⁴⁴ никто же. ⁴⁵ не придется оплакивать меня. ⁴⁶ гдѣ я буду, ты, туда не прой-
 дешь, не придешь. ⁴⁷ не будешь пощипать моей ямы, могилы, гроба.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Объ изданіи «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ въ 1858 году...	1

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Исслѣдованіе о смерти Царевича Дмитрія, Д. Члена, Филарета, архіепископа Харьковскаго.....	1—32
--	------

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Источники Малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изданные Д. Членомъ, О. Бодянскимъ. Часть I. 1649—1687 годъ.....	1—339
---	-------

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Исторія Славянскихъ законодательствъ, соч. Вячеслава Александра Мацѣевскаго. Изданіе 2-е. Тома 1-го отдѣлъ I-й: Взглядъ на сочиненіе; II-й: Страна и люди. Переводъ съ Польскаго.....	1—90
---	------

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Славянскія поселенія въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Письма тамошняго учителя I. де Рубертисъ. Переводъ съ Итальянскаго.	1—29
--	------

ОГЛАВЛЕНИЕ.

V

СМѢСЬ.

Стран.

Діаріушъ или Журналъ, т. е., Повседневная Записка случающихся при дворѣ Именнейшаго, Его Милости, Пала Іоанна Скоропадского, войскъ Запорожскихъ обонхъ сторонъ Дѣвира Гетмана, оказій и перемоній, тако жъ и въ Канцеляріи Войсковой отправуемыхъ дѣлъ, вначенійся 1722 году и оконченный въ томъ же году, по преставленіи и погребеніи поминутаго жъ Гетмана въ мѣсѣцъ Іюль, Генеральнаго Хоружаго Николая Даниловича Ханенка. Съ историческимъ свидѣніемъ о сочинителѣ, Д. Чл., О. Бодянского...	1—74
Милость Божія, Украинну отъ мзудобъ носимыхъ обидъ Ляхскихъ чрезъ Богдана Зиновія Хмельницкаго, войскъ Запорожскихъ Гетмана, свободившая и дарованная ему надъ Ляхами побѣдами возвеличившая, на незабвенную память репрезентованная въ школахъ Кіевскихъ 1728 гѣта. Сообщеніи Д. Чл. М. А. Максимовичемъ....	75—100
Секретѣйшее наставленіе Князю Александру Вяземскому Императрицы Екатерины Второй	101—104
Письма Государя Императора Павла Петровича къ Генералъ-Лейтенанту и Екатеринославскому Военному Губернатору Н. М. Бердяеву.	105—132
Письмо Генерала отъ Кавалеріи Графа Буксгевдена къ Военному Министру, Графу Аранчееву, отъ 13-го Сентября, 1809 года.....	133—137
Письмо Николая Ивановича Озерецковскаго къ брату, Іюля 31-го, 1813 года.....	138
Протоколы Засѣданій въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за 1857 годъ.....	139—148

